

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Козликина Максима Борисовича «Средний палеолит Алтая: культурная динамика и природная среда», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Диссертация М.Б. Козликина подводит итог многолетним исследованиям большого научного коллектива, ядро которого составляют ученые из Института археологии и этнографии СО РАН. Перед нами результаты колоссальной и уникальной работы, которая вывела палеолитоведение Алтая на мировой уровень. Основные достижения – культурно-хронологическая схема среднего палеолита, культурная вариабельность и переход к верхнему палеолиту, открытие денисовского человека, мозаика сосуществования денисовцев и неандертальцев – все это прочно вошло в историю науки. Диссертант многие годы был вовлечен в научный процесс, являлся одним из ключевых специалистов в научном коллективе. Нынешняя работа – это текущий итог изучения среднего палеолита. Текущий в смысле того, что они не будут остановлены. Вместе с тем в диссертации изложены уже устоявшиеся выводы в лице глубоко проработанной и представленной М.Б. Козликиным культурно-хронологической

схемы.

Для археологии Сибири уровень развития палеолитоведения Алтая беспрецедентен. Уникальны достижения в области антропологии. Уникален фонд открытых и изученных археологических объектов. Целый ряд методов, примененных в исследованиях новосибирскими учеными, уникален. Денисова Пещера, являющаяся главным объектом в диссертации, благодаря своему содержанию и достигнутому уровню исследований стала эталонным объектом для палеолита Азии. В этом смысле диссертация М.Б. Козликина это и общее достижение Института археологии и этнографии СО РАН.

Традиционно во **введении** соискатель излагает территориальные и хронологические рамки исследования, перечисляет корпус методов, фонд

археологических объектов, излагает защищаемые положения. В **Главе 1** даны общая характеристика и история изучения Денисовой пещеры, ее стратиграфические, хронологические, фаунистические, антропологические, петрографические характеристики. Очевидно, восточная, южная галереи, центральный зал и привходовая площадка Денисовой пещеры воспринимаются как отдельные местонахождения, каждому из них посвящена глава (**Главы 2–5**). Следующая **Глава 6** излагает развитие природной среды во второй половине среднего – первой половине верхнего плейстоцена на северо-западе Алтая. **Глава 7** посвящена актуальным на сегодняшний день представлениям о населении Алтая в рассматриваемое время по данным антропологии и генетики – истории появления денисовцев, неандертальцев и их сосуществования.

В **Главе 8** М.Б. Козликин дает обобщающую схему культурно-хронологической последовательности среднепалеолитических индустрий Алтая. Средний палеолит представлен в смене четырех стадий – начальной, ранней, средней и заключительной – в течение 2-ой половины МИС 9 – 1-ой половины МИС 3, т.е. около 320–45 тысяч лет назад.

Введено понятие денисовский компонент, который состоит из скребел типа кина, зубчатых, выемчатых и шиповидных орудий, крупных, вентрально утонченных сколов и базально тронкированных сколов. На раннем этапе среднего палеолита, следующим за инициальным, появляется леваллуа-мустьерский среднепалеолитический компонент, который к концу среднего палеолита занимает долю в 60%. В заключительной стадии среднего палеолита замечен уже и верхнепалеолитический компонент, чья доля в каменной индустрии – 20%. На этой стадии, т.е. около 80–45 тыс. л.н. на Алтае складывается ситуация культурной вариабельности в лице единой региональной среднепалеолитической культуры, раздвоенной на денисовский (нелеваллуазский) и карабумовский (леваллуазский) варианты, и сибирячихинского варианта среднего палеолита Алтая, представляющего собою вторую волну миграции неандертальцев с бифасами *Keilmesser* с

европейскими генетическими и культурными корнями (пещеры Чагырская и Окладникова).

Здесь встречено противоречие в описании памятников Тюмечин-1 и Тюмечин-2. С одной стороны, в тексте диссертации на стр. 235 и в автореферате утверждается сходство среднепалеолитического комплекса Тюмечин-1 с индустрией Кара-Бом в аспекте леваллуазского острейно-пластинчатого производства. А среднепалеолитический комплекс стоянки Тюмечин-2 схож с начальной стадией среднего палеолита. Однако, на стр. 243 все ровно наоборот: это Тюмечин-2 имеет леваллуазское острейно-пластинчатое производство карабомовского типа. Как представляется, здесь допущена техническая ошибка в тексте.

В целом, схема стройна и логична. Однако есть, как, наверное, и везде в археологии, ряд положений, не имеющих строгой аргументации. Скорее их следовало бы обозначить как проблемные места в научном дискурсе. Рецензент видит несколько таких мест.

В **Главе 9** на стр. 247–275 сообщается, что около 400–350 тыс. л.н. с Ближнего Востока мигрировала группа поздних *H. heidelbergensis* – носителей ашельской индустрии. Они могли стать основой формирования денисовцев. Проблема состоит в отсутствии в начальном среднем палеолите Денисовой Пещеры бифасов. М.Б. Козликин пишет на стр. 251, что «повышение мобильности способствовало продвижению древних популяций вглубь Азии, которое сопровождалось сменой облика каменной индустрии, включая утрату традиции изготовления двусторонних орудий». Это спорное, или дискуссионное утверждение. Ведь, как дано на стр. 256, в южную часть Гобийского Алтая носители позднеашельской индустрии с Ближнего Востока – гейдельбергцы и денисовцы – пришли с бифасами. Более того, мы видим в случае с сибирячихинским вариантом среднего палеолита выраженный в бифасах южносибирский вариант европейского микока, и благодаря находкам неандертальцев, имеем пример мигрантов, все же принесших с собой бифасы на Алтай. Далее, есть примеры обнаружения бифаса в

Денисовой пещере – южной галерее, слое 14 (рис. 86-8), 100–90 тыс. л.н., и серии бифасов в среднепалеолитическом комплексе слоя 18 на стоянке Ануй-3, 80–60 тыс. л.н. На стр. 222 встречаем, что «эти бифасы свидетельствуют о развитых навыках, но не оказали значительного влияния на облик индустрии». Откуда взялась эта бифасиальная традиция? Могли ли они, подобно микокским ножам *Keilmesser* быть признаками миграционного события?

Рецензент не увидел аргументации, почему тронкирование или утончение сколов является их реутилизацией (например, на стр. 238). Возможно, у диссертанта есть основания на это определение, их следовало бы привести.

Еще одна нерешенная проблема связана с происхождением леваллуа на Алтае. М.Б. Козликин фиксирует появление этой индустрии и на ее основе выделяет раннюю стадию среднего палеолита. Не обсуждаются следующие вопросы: Было ли появление леваллуа инновацией, пришедшей извне на Алтай? Могла ли это быть еще одна миграционная волна? Если в предгорьях Тянь-Шаня на стояке Куль-Булак леваллуа-пластинчатая индустрия отнесена ко второй половине МИС 7, а в Денисовой Пещере леваллуа, а вместе с ним ранняя стадия среднего палеолита начинаются в МИС 6, то можно ли в этом предполагать трансляцию леваллуа из Средней Азии?

На стр. 246 соискатель пишет, что «индустрии кара-бомовского и денисовского вариантов, базирующиеся на развитых навыках получения удлиненных заготовок с помощью леваллуазской и параллельной технологий, на рубеже МИС 4 и МИС 3 послужили основой для формирования на Алтае верхнепалеолитических традиций». По-видимому, речь идет о карабомовской технической традиции начального верхнего палеолита? Видит ли соискатель среднепалеолитические корни для усть-каракольской традиции?

В целом же замечаний не много, и они носят дискуссионный характер. С одной стороны, понятно стремление соискателя излагать в диссертации

устоявшиеся и отработанные, в этом смысле надежные положения. С другой стороны, без обнажения проблемных аспектов в науке не будет движения. Рецензент еще раз подчеркивает высокое качество диссертации. Соискатель достоин присуждения степени доктор исторических наук.

Основные положения диссертации нашли отражение в 150 статьях, в т.ч. 35 из них в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Диссертационная работа М.Б. Козликина «Средний палеолит Алтая: культурная динамика и природная среда» полностью соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней" гот 24.09.2013 г. № 842, в редакции Постановления Правительства РФ от 26.10.2023 г. № 1786.

Диссертация М. Б. Козликина отвечает современным требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 5.6.3 – археология. Максим Борисович Козликин заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Официальный оппонент

Тетенькин Алексей Владимирович

доктор исторических наук (Специальность 07.00.06 (5.6.3.) – археология)

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,

Кафедра истории и философии,

Профессор.

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83

Телефон: +7(908)663-35-71

e-mail: altet@list.ru

20.09.2025 г.

